
ТЕОРИЯ

И. А. ГОБОЗОВ

СВОБОДА: ИЛЛЮЗИИ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

В статье анализируются актуальные проблемы свободы. Подчеркивается, что свобода не есть готовое состояние, а представляет собой длительный, сложный и противоречивый процесс. Проводится демаркационная линия между свободой и волей.

Ключевые слова: свобода, запрет, воля, процесс, ответственность, детерминированность, противоречие, политика, духовная свобода, иллюзия.

Человек ищет свободы. В нем есть огромный порыв к свободе, и он не только легко попадает в рабство, но он и любит рабство.

Н. А. Бердяев

Термин «свобода» довольно часто употребляется в повседневной жизни людей. Но каждый человек понимает его по-своему. Причем в основном свобода сводится к тому, чтобы делать все, что хочется.

Очень широко понятие свободы используется в современной политике. Все политические коллизии, любое вмешательство во внутренние дела другого государства происходят под лозунгом свободы и демократии. Все так называемые «бархатные» и «оранжевые» революции, не имеющие ничего общего с действительными революциями, совершались и совершаются под флагом свободы и защиты прав человека. Средства массовой информации сосредоточились на проблемах свободы.

Как уже отмечалось, каждый человек вкладывает в понятие свободы свой собственный смысл, имеющий чисто субъективный характер, поскольку речь идет, как правило, о личной свободе, яко-

бы не предполагающей никаких ограничений. Такое представление о свободе вписывается в рамки обыденного сознания, но ни в коем случае не может претендовать на какую-либо научность.

Ретроспективный взгляд на историю философии показывает, что проблемы свободы находились в центре внимания многих корифеев мировой философии. Я сошлюсь только на некоторых. Т. Гоббс под свободой подразумевал «отсутствие внешних препятствий, которые нередко могут лишить человека части его власти делать то, что он хотел бы, но не могут мешать использовать оставленную человеку власть сообразно тому, что диктуется ему его суждением и разумом»¹. Свободным является тот человек, который делает то, что ему необходимо в жизни, и при этом не встречает никаких препятствий.

Вольтер замечает, что вопрос о свободе довольно простой, но тем не менее люди постоянно спорят о нем, и в результате все запутались. Сам французский философ свободу определяет так: «Свобода – это исключительная возможность действовать»².

Соотечественник Вольтера П. А. Гольбах немало страниц посвятил проблемам свободы. «Любовь к свободе, – пишет французский мыслитель, – самая сильная из страстей человека; она вызвана его стремлением к самосохранению и беспрепятственному использованию личных способностей для того, чтобы сделать свою жизнь счастливой»³. Стремление к свободе Гольбах объясняет природными факторами. Иначе говоря, любовь к свободе носит естественный характер. Она, по мнению французского мыслителя, вызвана тем, что человек стремится к самосохранению и улучшению своих жизненных позиций.

Но человек во всех случаях, в том числе в стремлении к свободе, должен руководствоваться только разумом, благодаря которому любовь к свободе приводит к добродетели. Кроме того, человек должен подчиняться установленным в обществе законам. Он должен понимать, что свобода имеет свои границы и их нельзя нарушать, чтобы не ущемлять свободу других. Поэтому «свобода – это возможность делать ради своего счастья все, что не вредит счастью

¹ Гоббс Т. Избр. произв.: в 2 т. – М., 1963. – Т. 2. – С. 155.

² Вольтер. Философские сочинения. – М., 1988. – С. 258.

³ Гольбах П. А. Избр. произв.: в 2 т. – М., 1963. – Т. 2. – С. 337.

других членов общества»⁴. А мерилom «свободы членов общества должно быть благо общества в целом»⁵. Как видно, французский просветитель проблему свободы человека непосредственно связывает с обществом. Небезынтересны рассуждения Гольбаха о причинах потери народами свободы. Главной причиной потери свободы французский философ считает приход к власти правителей, которые путем насилия и хитрости лишали людей свободы. Но народы сами тоже виноваты в потере свободы, потому что «привычка, лень, страх и невежество ослабили пружины человеческого сердца; можно сказать, что им удалось исказить естественные человеческие свойства и принизить человека в его собственных глазах»⁶. Иными словами, собственная лень и равнодушие людей привели к потере ими свободы.

Чтобы сохранить свою свободу, люди должны быть разумными и добродетельными. Интересно, что Гольбах вовсе не считает, что только демократия предоставляет подлинную свободу людям. «При демократии народ, только по видимости осуществляющий суверенную власть, слишком часто является лишь рабом развращенных демагогов, которые льстят ему и разжигают его страсти; народ сам становится тираном»⁷. Но если в условиях демократии можно потерять свободу, то при деспотических формах правления ее вообще нет.

Как сохранить свободу? По глубокому убеждению П. А. Гольбаха, свободу можно сохранить лишь в том случае, если она базируется на началах разума и добродетели. Гольбах как идеолог Просвещения считает, что свободу можно сохранить, если люди поступают разумно, если в обществе руководствуются здоровыми нравами и если они знают о том, что происходит в обществе, а это предполагает наличие просвещения.

Вместе с тем, по мнению Гольбаха, одних законов и просвещения недостаточно для сохранения свободы. «Свобода может быть долговечной только при условии, что она подкреплена силой, способной заставить всех членов общества придерживаться справед-

⁴ Гольбах П. А. Указ. соч. – Т. 1. – С. 173.

⁵ Там же. – Т. 2. – С. 339.

⁶ Там же. – С. 341.

⁷ Там же. – С. 343.

ливости и выполнять законы, устанавливающие определенные границы как для подданных, так и для тех, кто ими управляет»⁸.

Прежде всего следует *подчеркнуть*, что свобода есть *социальное* понятие. У животных нет никакой свободы. Они часть природы и не испытывают никакой нужды в свободе. «Животное, – писал К. Маркс, – непосредственно тождественно со своей жизнедеятельностью. Оно не отличает себя от своей жизнедеятельности. Оно есть эта жизнедеятельность. Человек же делает свою жизнедеятельность предметом своего сознания... Сознательная жизнедеятельность непосредственно отличает человека от животной жизнедеятельности»⁹. Человек осознает свободу, потому что его действия носят сознательный характер.

Свобода возникает в процессе совместной деятельности людей. Поэтому основа всякой свободы – свобода жизнедеятельности человека. С одной стороны, человек находит свою свободу только в обществе, а с другой – общество ему часто мешает делать то, что он хочет, и человеку кажется, что общество лишает его свободы. Но он либо не понимает, либо не хочет понять, что его личные интересы не всегда совпадают с интересами всего общества и приходится жертвовать личными интересами во имя сохранения общества. Такова диалектика жизни, и в данном случае мы встречаемся с одним из противоречий социума, которое решается путем компромисса: общество предоставляет индивиду определенную свободу, но и индивид в свою очередь сознательно ограничивает свои требования к обществу относительно свободы.

Наивно думать, что формирование человеческого общества начинается со свободы. Напротив, оно начинается с табу, с запрета, нарушение которого строго наказывается. Чтобы выжить в суровых условиях, первобытные люди соблюдали возникшие в ходе их практической жизни нормы и принципы поведения, регулировавшие их образ жизни. Каждый поступок члена рода строго регламентировался, и ни о какой свободе не могло быть и речи. Охотились, например, молодые люди, но мясо в первую очередь давали детям и старикам.

⁸ Гольбах П. А. Указ. соч. – Т. 2. – С. 346.

⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 42. – С. 525.

Нельзя свободу путать с *волей*. Воля связана с игнорированием общепринятых норм жизни. Воля – это субъективизм и волюнтаризм, отказ от учета объективных обстоятельств. Воля – это произвол и самодурство. В политике, например, волюнтаристские действия приводят к огромным отрицательным последствиям. Всем известны негативные последствия волюнтаристических решений Н. С. Хрущева.

Любящий волю человек не ограничивает себя никакими законами морального или юридического характера. Вольный человек в отличие от свободного человека уважает только самого себя, потому что он постоянно покушается на свободу других людей. Вольный человек – это эгоистичный человек, потому что он стремится лишь к удовлетворению личных интересов. Воля есть другое выражение произвола. Заметим, что анархизм как политическое течение, не признающее государственной власти, предпочитает волю свободе. Но не только анархисты не любят свободу. Даже некоторые сторонники демократии под свободой понимают не соблюдение законов, а волю, особенно когда это касается деятельности таких демократов.

В отличие от воли свобода предполагает действия человека в рамках юридических и моральных норм и законов. Человек должен понимать, что в обществе есть определенные законы, нормы, принципы, традиции, которые нужно соблюдать и в пределах которых можно и нужно свободно действовать. «Нравственный человек сознает содержание своей деятельности чем-то необходимым, имеющим силу в себе и для себя, и этим так мало наносится ущерб его свободе, что последняя даже, наоборот, лишь благодаря этому сознанию становится действительной и содержательной свободой...»¹⁰ Если каждый будет поступать по своему усмотрению, то это приведет к хаосу и в конечном счете к гибели общества как целостного социального образования.

Нельзя абсолютизировать личную свободу человека, так как это нередко оборачивается трагедией для окружающих. Так, например, абсолютизация свободы приводит к росту насилия (убивают просто прохожих на улице, в учебных заведениях, своих коллег, причем убивают как взрослые, так и дети). Таким образом, свобода

¹⁰ Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук: в 3 т. – Т. 1. Наука логики. – М., 1974. – С. 337.

предполагает деятельность социальных групп, слоев, классов, индивидов при обязательном соблюдении общепринятых моральных и юридических норм и принципов.

Выше я привел некоторые дефиниции свободы, предложенные классиками философии. Они правомерны, но их следует рассматривать в контексте эпохи. На мой взгляд, свобода – это возможность проявлять свои физические и духовные потенции. Чем свободнее человек, тем у него больше возможностей создавать материальные и духовные ценности, обогащать свой духовный мир. Иными словами, развивать в себе все человеческое. А все это главным образом зависит от общества, в котором живет человек.

Свобода есть *процесс*, а не застывшее состояние. Иначе говоря, по мере продвижения общества по восходящей линии человек становится все более и более свободным в экономическом, политическом, духовном и других аспектах. Процесс этот носит очень противоречивый и порой даже драматический характер, но тем не менее эмпирически можно показать, как на протяжении истории расширяются свободы человека. Человек первобытной эпохи, например, не был свободен ни в отношении своего рода, ни в отношении природы. Ему приходилось бороться со стихийными силами на каждом шагу, чтобы прокормиться. Не давали свободы родовые связи и отношения. Человек по отношению к ним проявлял рабскую покорность и не представлял свою жизнь за пределами рода или племени. Его поступки и поведение регулировались традициями и обычаями рода и племени. Возможность решать самому те или иные жизненные вопросы, в том числе личного характера (женитьба, например), либо вовсе отсутствовала, либо была крайне ограничена. «Племя, – пишет Ф. Энгельс, – оставалось для человека границей как по отношению к иноплеменнику, так и по отношению к самому себе: племя, род и их учреждения были священны и неприкосновенны, были той данной от природы высшей властью, которой отдельная личность оставалась безусловно подчиненной в своих чувствах, мыслях и поступках. Как ни импозантно выглядят в наших глазах люди этой эпохи, они неотличимы друг от друга, они не оторваны еще, по выражению Маркса, от пуповины первобытной общности»¹¹. Всюду человека подстерегала опас-

¹¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 21. – С. 99.

ность, физически он рано изнашивался и умирал в сравнительно молодом возрасте.

Иную картину мы наблюдаем в рабовладельческом обществе. Да, жизнь раба полностью зависела от его хозяина: он мог убить его или продать, обращался с ним как с вещью. Аристотель считал, что «невозможна дружба и с конем или быком или с рабом в качестве раба. Ведь [тут] ничего общего быть не может, потому что раб – одушевленное орудие, а орудие – неодушевленный раб, так что как с рабом дружба с ним невозможна, но как с человеком возможна»¹².

Но тем не менее раб обладал большей свободой, чем первобытный человек, потому что он освободился от «пуповины первобытной общности». Он уже отличает себя от других, может вести самостоятельный образ жизни. Кроме того, – и это очень важно, – в рабовладельческом обществе жили не только рабы, но и рабовладельцы, свободные граждане и т. д., которые принимали непосредственное участие в делах государства, особенно демократического. Так, в Афинах эпохи Перикла была развитая рабовладельческая демократия, суть которой тот выразил следующим образом: «В нашем государстве мы живем свободно и в повседневной жизни избегаем взаимных подозрений: мы не питаем неприязни к соседу, если он в своем поведении следует личным склонностям, и не выказываем ему хотя и безвредной, но тягостно воспринимаемой досады. Терпимые в своих частных взаимоотношениях, в общественной жизни не нарушаем законов, главным образом из уважения к ним, и повинуемся властям и законам, в особенности установленным в защиту обижаемых, а также законам неписаным, нарушение которых все считают постыдным»¹³.

Первобытный человек не протестовал против существующих порядков. Да ему и в голову не могла прийти мысль не покориться родовым и племенным обычаям, послушаться вождя. Рабы же организовывали восстания, шли на войну со своими эксплуататорами, потому что осознавали собственное рабское положение. Хорошо известно восстание рабов под предводительством Спартака. Конечно, среди рабов было немало людей, которые довольствовались

¹² Аристотель. Никомахова этика 8: XIII.

¹³ Цит. по: Историки античности. – Т. 1. Древняя Греция. – М., 1988. – С. 304.

своим положением, верой и правдой служили хозяевам и не нуждались ни в какой свободе. О таких рабах Г. В. Ф. Гегель писал: «...раб, довольный своим положением раба, не мыслит себя, так как свобода не является его целью, следовательно, он не хочет своей всеобщности, он не хочет только того или другого»¹⁴.

Именно при рабовладельческом строе одна часть общества получила возможность заниматься философией, наукой, культурой, то есть духовным производством, которое в первобытном обществе было непосредственно вплетено в материальную жизнь. Выделение духовного производства в самостоятельную сферу представляет гигантский прогресс в развитии человеческого общества, в расширении свободы людей. Нелишне напомнить, что генезис цивилизации связан по времени с рабовладельческим строем, когда создается фундамент цивилизации – общественное богатство – и когда социальные связи начинают доминировать над природными. Таким образом, человек эпохи рабства, даже если он раб, обладал большей свободой, чем человек эпохи первобытного строя, хотя на первый взгляд первобытный человек более свободен, чем раб.

Еще большей свободы человек добивается при феодальном способе производства. Рабов уже нет, человека нельзя продать, купить или убить. Крестьянин имеет возможность владеть землей, орудиями производства. У него есть семья, и он относительно свободно распоряжается своей собственностью. Конечно, при этом нельзя забывать, что сохраняется крепостная зависимость, ибо крестьянин без разрешения или без выкупа не мог покинуть деревню и помещика, на которого был вынужден работать. «Средневековое общество, – пишет Э. Фромм, – в отличие от современного характеризовалось отсутствием личной свободы... Человек почти не имел шансов переместиться социально – из одного класса в другой – и едва мог перемещаться даже географически, из города в город или из страны в страну. За немногими исключениями, он должен был оставаться там, где родился. Часто он даже не имел права одеваться, как ему нравилось, или есть, что ему хотелось. Ремесленник был обязан продавать за определенную цену, а крестьянин – в определенном месте, на городском рынке»¹⁵.

¹⁴ Гегель Г. В. Ф. Философия права. – М., 1990. – С. 392.

¹⁵ Фромм Э. Бегство от свободы. – 2-е изд. – М.: Академический проект, 1995. – С. 44.

Средневековое общество характеризуется не только отсутствием личной свободы, но и общей отсталостью, общим невежеством. Жить средневековому человеку приходилось в неимоверно трудных условиях. Нельзя не привести в этой связи слова выдающегося французского историка, одного из основателей школы «Анналов» Л. Февра. «Жизнь в те времена, – пишет он, – постоянное сражение. Человека с человеком. Со стихиями. С враждебной и почти дикой еще природой. И у того, кто вышел победителем из этого сражения, кто достиг зрелости, не подвергшись слишком большим злключениям и напастям, – у того твердая кожа, у того толстая кожа, дубленая шкура – в прямом и переносном смысле»¹⁶.

После возникновения буржуазного общества неизмеримо расширяется пространство свободы человека. Принцип лессеферизма позволяет ему получить экономическую свободу. Теперь он ни от кого не зависит. Он может заниматься бизнесом, и если ему повезет, то разбогатеть и занять высокое место в социально-экономической иерархии общества.

При капитализме человек из подданного превращается в гражданина. Он становится полноправным членом общества и может свободно принимать те или иные политические решения. Буржуазия разрушила феодальные общественные отношения, провозгласила лозунг свободного предпринимательства и формального равенства всех перед законом, упразднила сословные привилегии и сословные титулы. Классическая французская буржуазная революция 1789–1794 гг. приняла «Декларацию прав человека и гражданина», в которой было провозглашено: «1. Люди рождаются и остаются свободными и равными в правах. Общественные отличия могут основываться лишь на соображениях общей пользы. 2. Цель каждого политического союза составляет обеспечение естественных и неотъемлемых прав человека. Таковы свобода, собственность, безопасность и сопротивление угнетению. 3. Источник суверенитета зиждется по существу в нации. Никакая корпорация, ни один индивид не могут располагать властью, которая не исходит явно из этого источника. 4. Свобода состоит в возможности делать все, что не приносит вреда другим...»¹⁷

¹⁶ Февр Л. Бои за историю. – М., 1991. – С. 296.

¹⁷ Документы истории Великой французской революции: в 2 т. – М., 1990. – Т. 1. – С. 112.

В буржуазном обществе человек формально свободен. Он может работать или не работать, заниматься бизнесом, вкладывать свой капитал в различные сферы экономики, путешествовать и т. п. Но он может и ничего не делать, ведя, например, паразитический образ жизни. Получается, что человек абсолютно свободен и может руководствоваться принципом: «Что хочу, то и ворочу». Однако суровая экономическая необходимость заставляет его, если можно так выразиться, крутиться и вертеться, так как ему надо выжить в условиях жесточайшей конкуренции. Если у него ничего нет, кроме рабочей силы, то он вынужден продавать ее либо частному лицу, либо государству. Поэтому свободу нельзя понимать как свободу от добывания средств существования, от принятых в обществе законов, от существующих принципов, от сложившихся традиций и т. д. Свобода человека в условиях капитализма выражается прежде всего в том, что в отличие от предыдущих эпох человек полностью распоряжается собой, он – юридически свободная личность и является собственником своего «я».

Но парадокс буржуазной свободы состоит в том, что все свободны, и вместе с тем никто не свободен: не свободен трудящийся, так как боится потерять работу и не уверен в завтрашнем дне. Не свободен и капиталист, ибо боится обанкротиться, не выдержать конкуренции и т. д. Одним словом, дамоклов меч висит над всеми. И все же повторим, что человек эпохи буржуазии пользуется большими свободами, чем во все предыдущие времена. Но еще больше свободы он получит в посткапиталистическом обществе, в котором свободное развитие каждого будет условием свободного развития всех.

Свобода непосредственно связана со знаниями. Чем больше знает человек о законах объективного мира, об окружающей природной и социальной действительности, тем большей свободой он обладает, ибо может принимать такие решения, которые в рамках конкретных условий для него будут наиболее оптимальными. Поэтому нельзя не согласиться с Энгельсом в том, что свобода воли «есть не что иное, как способность принимать решения со знанием дела»¹⁸.

¹⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 20. – С. 116.

Свобода детерминируется социальными и природными условиями жизни человека, и поэтому, на мой взгляд, неверно утверждение Ж. П. Сартра о том, что человеческая свобода ничем не детерминирована. «Детерминизм, – пишет он, – умиротворяющ: человек, для которого знание сводится к знанию причин, способен и действовать посредством причин, и потому, между прочим, все усилия моралистов и по сей день направлены на то, чтобы доказать нам, будто мы – всего лишь рабочие детали, поддающиеся манипуляциям с помощью подручных средств»¹⁹. Но человек не может вырваться за пределы тех условий, в которых ему приходится жить и работать. Первобытный человек, например, был так придавлен социальными и природными обстоятельствами, что, как уже отмечалось, фактически не имел никакой свободы. Другой вопрос – степень свободы. Она зависит от общего уровня развития общества, от его цивилизованности, от интеллекта человека, от уровня знаний, от богатства, социального или политического положения индивида и т. д. Но можно согласиться с Сартром в том, что у человека всегда есть свобода выбора. В концлагере, например, можно выбрать свободу погибнуть за Родину или не выдать своих товарищей, либо, наоборот, выбрать свободу предать всех и тем самым спасти свою шкуру.

Нельзя не обратить внимания еще на один аспект свободы. Речь идет о потребности в свободе. В какой мере она проявляется в тех или иных жизненных ситуациях? Вот что по этому поводу говорит И. В. Гете: «Свобода – странная вещь. Каждый может легко обрести ее, если только он умеет ограничиваться и находить самого себя. И на что нам избыток свободы, который мы не в состоянии использовать? Посмотрите эту комнату и соседнее с ней помещение, в котором вы через открытую дверь видите мою кровать. Комнаты эти невелики, кроме того, они загромождены разнообразными мелочами, книгами, рукописями и предметами искусства. Но для меня этого достаточно; я прожил в них всю зиму и почти никогда не заходил в передние комнаты. Какую пользу я имел от моего просторного дома и от свободы ходить из одной комнаты в другую, когда у меня не было потребности использовать эту свободу?»

¹⁹ Сартр Ж. П. Бодлер / Ш. Бодлер // Цветы зла. Стихотворения в прозе. Дневники. – М., 1993. – С. 337.

Если кто-либо имеет достаточно свободы, чтобы вести здоровый образ жизни и заниматься своим ремеслом, то этого достаточно, а столько свободы имеет каждый. И потом все мы свободны только на известных условиях, которые мы должны выполнять»²⁰.

Люди очень дифференцированы, и они нуждаются в свободе разной степени. Человеку, работающему в науке, литературе, философии, живописи и т. д., нужна одна свобода, а ремесленнику, пастуху, земледельцу и т. д. – другая. Бывают ситуации, когда есть свобода, но нет интересных творческих произведений. Многие наши творческие работники в советскую эпоху жаловались на отсутствие свободы, на невозможность свободного творчества. Советской эпохи давно нет, но нет также не только великих, а даже просто талантливых произведений, хотя сейчас никто никому не запрещает творить свободно, писать о чем угодно и печататься где угодно. Пушкин не был свободен, но создавал великие произведения, без которых мировая культура немислима. Следовательно, нужна не только свобода, нужен еще талант, способный творить и создавать эпохальные труды.

Конкретная реализация свободы проявляется в повседневной жизни людей, прежде всего в экономической, политической и духовной сферах.

В экономической сфере свобода проявляется в том, что человек как существо производящее должен иметь определенную свободу трудовой деятельности. Он, во-первых, должен иметь возможность проявить свои интеллектуальные и физические способности по созданию материальных и духовных ценностей. Иначе говоря, он должен иметь право трудиться, ибо именно в труде человек становится действительным творцом истории. Во-вторых, только свободный труд, то есть труд на себя и на общество, труд без эксплуатации и без принуждения приносит настоящее удовольствие человеку. Если даже человек получает достаточно финансов для удовлетворения своих потребностей, но зависит экономически от частных или государственных структур, то его трудно назвать свободным. В-третьих, экономическая свобода позволяет человеку воспроизводить свои физические силы, чувствовать уверенность в завтрашнем дне, использовать свободное время для физического и духовного совершенствования.

²⁰ Гёте И. В. Избр. филос. произв. – М., 1964. – С. 458.

Но до настоящего времени человек был лишен такой возможности. Возьмем эпоху крепостного права. Человек был зависим от своего хозяина, как правило, большую часть времени работал, обслуживал его, а если еще оставалось время, то он полностью посвящал его своему личному хозяйству. Тяжелую жизнь крепостного крестьянина блестяще описал А. Н. Радищев в своей знаменитой книге «Путешествие из Петербурга в Москву».

При капитализме, как уже отмечалось, человек формально свободен, но от этого ему не становится легче жить, особенно в современном глобализованном мире. Во-первых, в результате глобализации слаборазвитые страны фактически утратили свои национальные экономики, что привело к полной экономической зависимости. Во-вторых, резко обострились социальные контрасты. «Всего лишь 358 миллиардеров владеют таким же богатством, как и 2,5 миллиарда человек, вместе взятые, почти половина населения земли»²¹. Причем происходит не только относительное, но и абсолютное обнищание людей. Как пишут Г.-П. Мартин и Х. Шуманн, «в 1995 году четыре пятых всех американских рабочих и служащих мужского пола зарабатывали в реальном исчислении на 11 процентов в час меньше, чем в 1973 году. Другими словами, вот уже более двух десятилетий уровень жизни огромного большинства американцев падает»²².

В сфере политики свобода предполагает свободу слова, свободу избирать и быть избранным, свободу создавать политические партии и т. д. Политические свободы проявляются в зависимости от экономических свобод, социального положения индивида и вообще от конкретно-исторических условий. Основная характеристика политической свободы, на мой взгляд, состоит не просто в свободе слова или свободе выбора того или иного кандидата на государственную должность, а в том, чтобы человек оказывал реальное воздействие на политическую жизнь общества, что практически нереально в современном мире.

Что касается духовной сферы, то здесь свобода связана, во-первых, с овладением духовными ценностями и, во-вторых, с возможностью самому их создавать. Знание литературы, искусства,

²¹ Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западная глобализация. Атака на процветание и демократию. – М., 2001. – С. 46.

²² Там же. – С. 161.

науки и т. д. помогает человеку чувствовать себя раскованным и полноценным гражданином. Человеку необходима свобода для производства духовных ценностей. Это значит:

1. Быть экономически в состоянии посвятить себя интеллектуальной деятельности. Без экономической независимости трудно рассчитывать на творческую независимость. Как говорится, кто платит, тот и заказывает музыку. Нельзя не вспомнить в этой связи Лукиана из Самосаты, этого, по выражению Энгельса, «Вольтера классической древности»: «Единственное дело историка – рассказывать все так, как оно было. А этого он не может сделать, если боится Артаксеркса, будучи его врагом, или надеется получить в награду за похвалы, содержащиеся в его книге, пурпуровый кафтан, золотой панцирь, нисейскую лошадь»²³. Ни одно государство не финансирует тех представителей творческой интеллигенции, которые выступают против него. В буржуазном обществе, например, человек свободен писать что угодно и о чем угодно, но если он затрагивает интересы господствующего класса, то ему долго приходится искать (если вообще найдет) издателя.

2. Писать по велению души и сердца, писать правдиво и отражать в своем творчестве объективные процессы.

3. Не быть контролируемым со стороны цензуры или других государственных учреждений. Главный цензор человека – его совесть, его нравственные принципы и нормы. Добродетельный человек никогда не станет писать сочинения, в которых проповедуются насилие, алчность, антигуманизм и другие пороки человечества. Он никогда не будет писать пасквили даже на своих врагов. Духовная свобода – это подлинное наслаждение для человека, стремящегося проявить себя не в накопительстве, а в интеллектуальном творчестве. Духовная свобода – это вместе с тем свобода самовыражения, свобода внутреннего ощущения. И здесь я не могу не процитировать нашего гениального поэта А. С. Пушкина:

Не дорого ценю я громкие права,
От коих не одна кружится голова.
Я не ропщу, что отказали боги
Мне в сладкой участи оспаривать налоги
Или мешать царям друг с другом воевать;
И мало горя мне, свободно ли печать

²³ Лукиан. Как следует писать историю 39.

Морочит олухов, иль чуткая цензура
В журнальных замыслах стесняет балагура.
Все это, видите ль, *слова, слова, слова*.
Иные, лучшие, мне дороги права;
Иная, лучшая, потребна мне свобода:
Зависеть от царя, зависеть от народа –
Не все ли нам равно? Бог с ними.
Никому
Отчета не давать, себе лишь самому
Служить и угождать; для власти, для ливреи
Не гнуть ни совести, ни помыслов, ни шеи;
По прихоти своей скитаться здесь и там,
Дивясь божественным природы красотам,
И пред созданными искусства и вдохновенья
Трепеща радостно в восторгах умиленья.
– Вот счастье! Вот права...²⁴

Люди так или иначе осознают свою свободу, но при этом забывают о том, что нет свободы без ответственности, хотя и нет ответственности без свободы. Нельзя понимать свободу как свободу от ответственности за свои поступки. Человек, не осознающий своей ответственности, не заслуживает свободы. Как уже выше отмечалось, у человека всегда есть возможность выбора принять то или иное решение. Предатели, убийцы, воры, подлые люди должны нести ответственность за свои поступки. И никакие ссылки на сложившиеся объективные обстоятельства не должны приниматься во внимание. В противном случае в жизни все можно оправдать такого рода объективными обстоятельствами.

Можно выделить три вида ответственности: моральную, юридическую и политическую. Моральная ответственность не влечет за собой никакого наказания. Человек сам чувствует свою ответственность перед семьей, обществом и государством, и степень ответственности зависит от его добросовестности, порядочности и человечности. Юридическая ответственность предполагает наказание за нарушение правовых норм и принципов. Что касается политической ответственности, то она во многом определяется уровнем

²⁴ Пушкин А. С. Соч.: в 3 т. – Т. 1. Стихотворения. Сказки. Руслан и Людмила. Поэма. – М., 1985. – С. 584.

цивилизovanности общества. Прежде всего народ должен нести политическую ответственность за свои действия или бездействие в политической жизни страны. Если народ считает, что правительство постоянно его обманывает, но ничего не делает для его замены, то такой народ не заслуживает другого правительства.

Самой большой политической свободой обладают государственные деятели. Монарх, например, по существу, имеет неограниченную власть. И монарх-самодур, не чувствующий никакой ответственности, может принести огромный ущерб своему народу. В современных условиях очень велика ответственность лидеров государства. Это связано в первую очередь с наличием ядерной энергии, способной уничтожить всю мировую цивилизацию. Если во главе ядерной державы окажется безответственный человек, то от него пострадает не только народ этого государства, но и весь мир. Поэтому очень важно, чтобы к власти приходили чрезвычайно ответственные люди, психически уравновешенные и обладающие хорошим здоровьем, способные принимать ответственные решения.

Подведем некоторые итоги. Homo sapiens – существо загадочное. И не случайно одни исследователи его называли добрым, другие – злым, одни – гуманным, другие – негуманным, одни – бунтующим, другие – покорным. А великий русский историк В. О. Ключевский писал: «Человек – это величайшая скотина в мире»²⁵.

На самом деле человек как таковой ни добр, ни зол и, конечно, не скотина. Человек не живет в безвоздушном пространстве, он продукт социальной среды, и поэтому сущность его надо искать не в природе, а в обществе, и эта сущность, как писал Маркс, есть «совокупность всех общественных отношений»²⁶.

Но вместе с тем нельзя не отметить, что человеку присуще жить иллюзиями, верить в чудеса, в сверхъестественные силы и т. д. Он стремится к свободе, он хочет, чтобы никто ему не мешал жить и действовать в обществе. Но он живет в мире **иллюзий**, ибо не понимает, что жить в обществе и быть свободным от него нельзя, что себя он может проявить только в обществе, только при соблюдении общественных норм и принципов.

²⁵ Ключевский В. О. Соч.: в 9 т. – Т. IX. Материалы разных лет. – М., 1990. – С. 363.

²⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 3. – С. 3.